

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. П. С. Голубев

г. Москва, Россия

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ — ГЕРОИ ПОРТРЕТОВ КОНСТАНТИНА СОМОВА

Аннотация: Статья посвящена судьбам русских эмигрантов, которых изобразил художник, один из основателей художественного объединения «Мир искусства» Константин Андреевич Сомов (1869–1939). Сомов уехал из СССР в 1923 г., много работал в США и во Франции. Там он написал десятки портретов, однако о людях, которые ему позировали, за редким исключением, почти ничего не известно. Хотя в 1960–1970-е гг. в советские музеи поступил ряд произведений Сомова, принадлежащих к этому жанру, исследователи мало обращались к ним — отчасти из соображений идеологического свойства, отчасти вследствие недостатка сведений о портретируемых. В постсоветские времена ситуация мало изменилась. Эта статья призвана отчасти устранить эту лауну. В ней устанавливаются биографии некоторых моделей Сомова — русских эмигрантов из его круга, выясняются обстоятельства их знакомства с ним; осмысливается как явление сомовский портрет последних полутора десятилетий жизни художника. Статья написана с привлечением неопубликованных источников — дневников и переписки Сомова, которые хранятся в отделе рукописей Государственного Русского музея. Материалы для биографий русских эмигрантов — героев портретов Сомова — также почерпнуты из архивов, российских и американских. Устанавливается имя модели, позировавшей художнику для нескольких портретных этюдов, — ранее оно было неизвестно.

Ключевые слова: К. А. Сомов, «Мир искусства», русское искусство конца XIX — начала XX вв., русский портрет, русские эмигранты, белая эмиграция.

Информация об авторе: Павел Сергеевич Голубев — соискатель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, 119192 г. Москва, Россия. E-mail: pavel@golubev.ru

Дата поступления статьи: 03.11.2017

Дата публикации: 15.03.2018

Один из основателей художественного объединения «Мир искусства» Константин Андреевич Сомов (родился в 1869 г.) прожил в эмиграции пятнадцать лет — с конца 1923-го, когда он уехал из СССР с Выставкой русских художников в США, до самой своей смерти в мае 1939 г. Хотя за рубежом, как и ранее в России, портрет оставался одним из главных жанров в его искусстве, ранее эта тема никогда не была предметом специального рассмотрения: отчасти вследствие причин идеологического свойства (в советское время; и по сей день — возможно, в силу сохраняющейся в российском искусствоведении инерции), отчасти по причине недоступности сведений о большинстве моделей.

Вышесказанное не означает, что сомовский портрет последнего периода жизни художника совершенно проигнорирован исследователями. Еще в 1960–1980-е гг. в научной литературе упоминался портрет композитора Сергея Васильевича Рахманинова, живописный эскиз к которому в 1964 г. приобрел Русский музей¹. В последние два десятилетия имена других изображенных Сомовым русских изгнанников иногда возникали в посвященных художнику монографиях. Однако они упоминались в контексте и без того общего описания зарубежного периода его творчества и совершенно не сопровождались какими-либо подробностями биографического характера (см.: [3, с. 117–124], а также [8, с. 81–116]). Еще двум портретам посвящены отдельные публикации [15; 16]. И все же это — мизерная часть того, что Сомов создал в последние полтора десятилетия своей жизни в названном жанре.

Ил. 1 — К. А. Сомов. Портрет Е. К. Сомовой. 1924. Холст, масло. 71 x 56 см (овал). ГРМ.

Fig. 1 — C. Somov. Portrait of E. K. Somova. 1924. Oil on canvas. 71 x 56 cm. State Russian Museum, St-Petersburg.

Предлагаемая статья не претендует на всеохватность. Ее цели — осмыслить как явление эмигрантские портреты художника и, насколько возможно, проследить жизненный путь тех моделей Сомова, о которых кроме имен в сущности ничего не известно. Последнее существенно для осмысления самих произведений: благодаря биографиям портретируемых можно лучше понять замысел работ, что в целом способствует более полному пониманию творчества их создателя.

Первым городом, в котором оказался Сомов после отъезда из СССР, был Нью-Йорк, где жили двоюродный племянник художника Евгений Иванович Сомов (1881–1962) и его жена, Елена Константиновна (1888–1969). Е. И. Сомов оказался в эмиграции задолго до 1917 г. Во время учебы на математическом отделении Московского университета он примкнул к революционному движению, а в 1906-м был осужден за причастность к Союзу издателей партии социалистов-революционеров. Годом позже, после освобождения, Е. И. Сомов поселился в Париже, хотя, согласно донесениям департамента полиции Охранного отделения, нелегально приезжал в Россию².

Примерно в это же время он расстался со своей тогдашней супругой, эсеркой Евгенией Ивановной Зильберберг (1883/1885–1942), которая стала любовницей³, а затем женой Бориса Викторовича Савинкова, лидера боевой организа-

¹ К. А. Сомов. Портрет С. В. Рахманинова. 1925. Холст, масло. 116 x 88 см. Стейнвей-холл, Нью-Йорк. Эскиз к нему: *Его же*. Портрет С. В. Рахманинова. Эскиз. 1925. Холст, масло. 63,7 x 51,6 см. ГРМ. Об этом произведении в научной литературе советского периода см.: [6, с. 212–213; 10, с. 111].

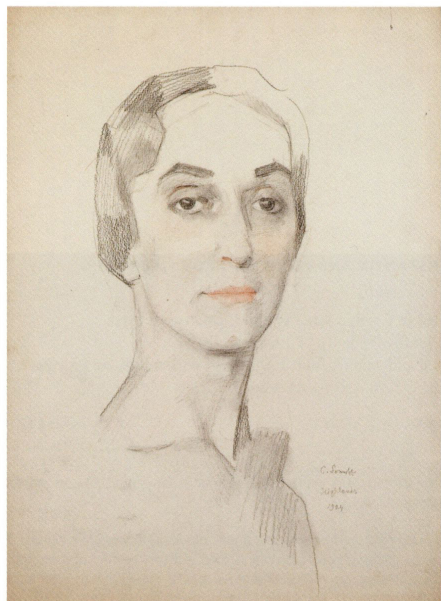
Исключительное положение Рахманинова объясняется тем, что вскоре после нападения Германии на СССР, он стал жертвовать деньги на нужды Красной армии, и его имя было выведено в Советском Союзе из-под запрета. См. об этом в воспоминаниях его двоюродной сестры — [11, с. 106–112]. Об обстоятельствах приобретения портрета Русским музеем см.: [4, с. 4].

² ГАРФ. Ф. 63. ДП ОО. Оп. 22. Д. 1408.

³ См. об этом также в донесениях департамента полиции Охранного отделения: ГАРФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 1408. Л. 151

ции эсеров. В 1910-х гг. Евгений Иванович жил в Европе, работал инженером промышленного отдела Центросоюза⁴.

О Е. К. Сомовой известно существенно меньше: почти все фактические сведения содержатся в ее петиции о натурализации, которое она подала для получения американского гражданства в 1937 г. Елена Константиновна (урожд. Одиноц) родилась в Петрограде 21 января 1888 г. Она вышла замуж за Е. И. Сомова в 1915 г. в английском Брентфорде (пригород Лондона), а весной 1919-го прибыла вместе с ним в Нью-Йорк. В графе «род занятий» в петиции о натурализации указано: «домохозяйка»⁵. Детей у супругов не было.

Ил. 2 — К. А. Сомов. Портрет М. А. Коротневой. 1924. Бумага, графитный карандаш, цветной карандаш. Частная коллекция.

Fig. 2 — C. Somov. Portrait of M. A. Korotnev. 1924. Oil on canvas. 71 x 56 cm. Private collection.

В начале 1920-х гг. Е. И. Сомов исполнял различные поручения С. В. Рахманинова⁶, с которым, судя по всему, подружился еще в молодости⁷. Его служба у композитора не занимала много времени. Поэтому, когда К. А. Сомов приехал в Нью-Йорк с Выставкой русского искусства в Америке (художник был членом ее организационного комитета), Евгений Иванович предложил свои услуги⁸. Вскоре художник переехал жить к родственникам⁹: это было удобно еще и потому, что и у Евгения Ивановича, и у Константина Андреевича много времени отнимали заботы по устройству выставки.

За портрет Е. К. Сомовой¹⁰ (ил. 1) последний принялся в мае¹¹: судя по обмолвке в одной из дневниковых записей художника, он рассчитывал получить заказы и решил писать Елену Константиновну для тренировки¹². Работа над картиной продолжалась до начала июля¹³. Вскоре после этого Сомов уехал во Францию встретиться со старыми друзьями и убедиться в целесообразности своего переезда в эту страну. В США он вернулся лишь осенью.

30 октября 1924 г. портрет был показан Рахманиновым: «После обеда демонстр[ация] портре-

⁴ ГАРФ. Ф. 5905. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 9.

⁵ *National Archives at Boston. Waltham, Massachusetts. Naturalization Record Books, 12/1893 — 9/1906. NAI Number: 2838938. Records of District Courts of the United States, 1685 — 2009. Record Group Number RG 21. Petition no. 399549.*

⁶ Часть их обширнейшей деловой переписки опубликована, см.: [1, с. 530].

⁷ Еще в 1903 г., находясь в Москве под надзором полиции, он просил разрешение на выезд в имение «Ивановка» Тамбовской губернии (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 22. Д. 1408. Л. 33 — 33 об.). Это имение принадлежало Варваре Аркадьевне Сатиной (1852–1941) — тетке композитора (сестре отца) и матери его будущей жены, Натальи Александровны Сатиной.

⁸ См. об этом в дневнике художника: 15 января 1924 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 420. Л. 22 об.

⁹ 29 января 1924 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 420. Л. 29 об.

¹⁰ К. А. Сомов. Портрет Е. К. Сомовой. 1924. Холст, масло. 71 x 56 см (овал). ГРМ.

¹¹ См.: Запись от 7 мая 1924 // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 421. Л. 50.

¹² Об этом в дневниковой записи от 21 мая того же г.: «Писал нос с половины 11-го до 3-х. Безумного трудно. Скверно. Едва кончил и замучил Е[лену] К[онстантиновну]. Так работать нельзя. Никто из америк[анцев] не будет позировать». ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 422. Л. 2 об.

¹³ Запись в дневнике Сомова от 3 июля 1924 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 422. Л. 5.

та, кот[орый] произвел сильное впечатл[ение]. Сам Рахманинов был им потрясен»¹⁴. Несомненно, портрет Е. К. Сомовой оказался прологом к многочисленным заказам, которые художник получил от состоятельных Рахманиновых, главным из которых был уже упоминавшийся большой портрет композитора.

Модель также осталась довольна своим изображением. Незадолго до второго и окончательного отъезда Сомов подарил картину ей и ее мужу. «Было бы свинство не сделать этого, — объяснил он свое решение в письме к сестре Анне Андреевне Михайловой. — Я ничем не мог бы их отблагодарить лучше. Они считают его чуть ли не 2-й Моной Лизой. С моей стороны было сквалыжничеством этого не сделать. Но они настаивают, чтобы я взял его в Париж и там бы его выставил. Это, действительно, мой лучший портрет. Я его не считаю шедевром, — но по сравнению со всеми отвратными моими дамскими портретами (исключая, может быть, Остроумовой) он хорош. Главное и портрет и она на нем красива, не хуже, чем в жизни. Она очень переменчива — бывает иногда замечательно интересной, в особенности по вечерам. У нее чудесные глаза и очень красивые волосы» (письмо от 9 апреля 1925. [13, с. 272]).

Сомов изобразил Е. К. Сомову в белом чепце, перехваченном черной лентой; широкий воротник зеленого платья оторочен мехом. Левая рука модели лежит на коленях, причем в ее раскрытую ладонь упирается локоть другой руки — она также согнута, но приподнята вверх. Поза модели определяет ритм картины, который задан двумя сюитами расходящихся друг от друга дуг: черных (лента чепца, брови, меховая лента воротника) и зеленых (браслет на предплечье левой руки, узор платья). Форма этой картины, как и многих других портретов Сомова, овальная: художник некогда пришел к ней, следуя за высоко ценимыми им мастерами XVIII столетия.

Под «отвратными дамскими портретами» в цитированном выше отрывке художник подразумевал заказные портреты состоятельных особ (главным образом жен промышленников), которые Сомов писал в 1910-х гг.¹⁵ Они стилизованы под парадные портреты XVIII – начала XIX вв. со свойственным им пафосом репрезентативности [3, с. 109–113]. Богатые модели унизаны роскошными украшениями; помпезного мехового мантия Носовой хватило бы на то, чтобы подбить мехом сотню платьев наподобие того, что на Е. К. Сомовой.

Портрет последней стилистически наследует созданным в России произведениям, но лишен всякого пафоса. Более того, первоначально за спиной модели была изображена печка, которую художник в конце работы, уже после того как картина была показана Рахманиновым, записал книжными полками¹⁶. Возможно, он посчитал такую деталь чрезмерно прозаической в этом и без того непритязательном предметном ансамбле.

Бесхитростная скромность и самой модели, и окружающей ее обстановки наделяет созданный Сомовым образ исключительной лирической выразительностью. Без всякой литературности и подчеркнутой социальности, не прибегая к жанровым моти-

¹⁴ Дневниковая запись от 30 октября 1924 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 423. Л. 25.

¹⁵ Среди них: К. А. Сомов. Портрет Е. П. Носовой. 1911. Холст, масло. 138,5 x 88 см. ГТГ; *Его же*. Портрет М. Д. Карповой. Холст, масло. 109 x 88 см (овал). Пермская государственная художественная галерея; *Его же*. Портрет Н. Г. Высоцкой. 1917. Холст, масло. 72,5 x 55 см (овал). Национальная галерея Армении, Ереван.

Исключением же Сомов назвал портрет подруги, художницы А. П. Остроумовой-Лебедевой: *Его же*. Портрет А. П. Остроумовой. 1901. Холст, масло. 87 x 63 см. ГРМ.

¹⁶ Об этом Сомов сообщил в дневнике: «Писал фон: на порт[рете] Ел[ены] заменил печку — книгами». Запись от 4 ноября 1924 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 423. Л. 29 об.

вам, ему удалось исключительно полно и правдиво показать тихую жизнь небогатых, но культурных русских изгнанников.

Октябрь того же 1924 г. Сомов провел со своими американскими родственниками в штате Нью-Джерси на берегу Атлантического океана, где они сняли дачу. Там художник сделал серию портретных этюдов: по крайней мере три из них сохранилось, но имя модели доселе оставалось неизвестным¹⁷. С помощью дневника художника удалось его установить: это Мария Александровна Коротнева, подруга Е. И. и Е. К. Сомовых.

М. А. Коротнева (урожденная княжна Туркестанова) родилась в 1896 г. в Москве. Во время Гражданской войны она бежала на юг России, где встретила со своим знакомым, полковником Николаем Николаевичем Коротневым (1891–1950) [9, с. 472]. В 1919 г. в Новороссийске они поженились [17]. Н. Н. Коротнев по образованию был фармацевтом-технологом. Он участвовал в Первой мировой войне, а затем в Гражданской — на стороне белого движения.

Как и многие русские беженцы, Коротневы сперва оказались в Константинополе. В 1922 г. М. А. Коротнева через Францию приехала в Нью-Йорк, а спустя год тот же путь проделал ее муж¹⁸. В США Мария Александровна создавала парфюмерные композиции для духов, а ее муж вернулся к прежней профессии¹⁹.

Как и в случае с Е. К. Сомовой, художник принялся за работу, не рассчитывая на то, что та будет оплачена, — его привлекли внешность нью-йоркской приятельницы и возможность вновь проверить свои силы. Коротнева позировала Сомову почти каждый день с 2 по 12 октября²⁰, но ни один из сделанных в это время этюдов художника не удовлетворил. 4 октября он писал в дневнике: «В 3 часа начал писать Мар[ию] А[лександровну]. <...> Работа шла очень плохо»; в записи от 6-го: «Рисовал с половины 2-го до 5-ти. Сделал акварелью голову. Опять очень скверно, неверно и непохоже»; 11 октября: «Рисовал М[арию] А[лександровну] — новый рисунок головы в натур[альную] величину — 3 часа и никакого сходства»²¹ и т. п. Судя по всему, Сомов хотел завершить свою работу, но времени на это уже не оставалось — пришлось возвращаться в Нью-Йорк.

Полгода спустя Коротнева вновь позировала Сомову — с 9 по 20 мая 1925 г. Однако и эта попытка не удалась — на этот раз в силу скорого отъезда художника во Францию²². Правда, он и впоследствии виделся со своей моделью, когда та в конце 1920-х гг. жила в Париже вместе с дочерью Ириной (родилась в 1926 г.)²³. О дальнейшей судьбе

¹⁷ Один из рисунков воспроизведен в каталоге аукциона [20, р. 50] как *К. А. Сомов. Женский портрет (эскиз). 1924. Бумага, графитный карандаш, цветной карандаш. Частная коллекция (см. ил. 2). Еще два произведения находятся в коллекции Р. Герра. Их репродукции помещены в книгах: [2, с. 199] (материалы и размер работы не указаны) и [7, 1-й нумерованный лист ил. после с. 400, оборот] (дерево, масло; размер не указан). В обеих книгах работы фигурируют как «Портрет американки».*

¹⁸ Много фактических данных содержится в петиции о натурализации Н. Н. Коротнева: The National Archives and Records Administration, Washington, District of Columbia. Petitions for Naturalization from the U. S. District Court for the Southern District of New York, 1897–1944. Series M1972. Roll 734. P. 1204–1206. Petition № 175541.

¹⁹ Ibid; America Wins Praise of Russian Princess. P. 5.

²⁰ См. дневник художника: ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 423. Л. 9 об. – 15.

²¹ Там же. Л. 14.

²² ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 426. Л. 7 – 17 об., 18 об. – 19.

²³ См. в числе прочих дневниковые записи Сомова от 24 июня 1928 г. (ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 440. Л. 26 об. – 27), 9 ноября того же г. (Там же. Ед. хр. 442. Л. 24 об. – 25), 1 января 1929-го (Там же. Ед. хр. 443. Л. 32).

М. А. Коротневой известно, что в 1938 г. она развелась с мужем по причине его жестокого обращения с ней [18].

В самом конце 1925 г. Сомов принялся за карандашный портрет Михаила Васильевича Кралина (1892–1977)²⁴, который жил вместе с ним на ферме в деревне Гранвиле приблизительно в ста километрах от Парижа. Художник познакомился с ним еще в Петрограде благодаря своему постоянному натурщику Мефодию Георгиевичу Лукьянову (1892–1932). В сентябре 1918 г. в столице стала ощущаться нехватка продуктов, и Кралин и Лукьянов уехали на Украину, оккупированную немецкими войсками [12, с. 219]; также, по-видимому, они опасались призыва в Красную армию.

Ил. 3 — К. А. Сомов. Портрет М. В. Кралина. 1926. Холст, масло. 65 x 54,5 см. Частное собрание.
Fig. 3 — C. Somov. Portrait of M. V. Kralin. 1926. Oil on canvas. 65 x 54,5 cm. Private collection.

Дальнейшая жизнь Кралина прослеживается по письмам Лукьянова. Сперва был Харьков²⁵, затем — Одесса, где городским головой в то время был друг Сомова и коллекционер его произведений Михаил Васильевич Брайкевич (1874–1940)²⁶. Тот поселил Лукьянова и Кралина у своей матери; Кралин по знакомству устроился на работу²⁷. Предположительно в 1920 г. они переехали в Константинополь, оттуда — в Берлин, где вместе поступили на службу в торговую контору и сняли квартиру в Шарлоттенбурге, где жило тогда много русских. Тем не менее уже в 1921 г. Кралин и Лукьянов понимали, что в Германии они не навсегда²⁸.

Так и вышло. Два года спустя Лукьянов жаловался Сомову: «<...> цены на все у нас аховые и давно перегнали цены заграничные. Жизнь у нас здесь беспокойная и неприятная. На днях были обвалы в кафе и на улицах — искали и отбирали валюту, так как таковую все почти должны были сдать и вместо нее получить марками или золотой заем. Народу отсюда уезжает бесконечное количество

и свободно повсюду; стало страшно. Иностранцев совсем мало, отели пустуют, и торговля замирает. Что будет дальше, если [дело] пойдет таким образом, сказать трудно»²⁹.

²⁴ К. А. Сомов. Портрет М. В. Кралина. 1926. Бумага, свинцовый и цветной карандаши. 33 x 24 см. Частное собрание. Работа над произведением описана в дневниковых записях художника (31 декабря 1925 — 2 января 1926 г.). ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 428. Л. 31 — 31 об.

²⁵ См.: Письмо М. Г. Лукьянова к К. А. Сомову от 13 октября 1918 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 243. Л. 17 — 18 об.

²⁶ Об этом этапе жизни М. В. Брайкевича и его собрания, оставленном им в Одессе при отъезде из города, см.: [5, с. 205–213].

В эмиграции Брайкевич начал новую коллекцию, которую он завещал музею Эшмола в Оксфорде, см. ее каталог: [19].

²⁷ Письмо М. Г. Лукьянова к К. А. Сомову от 21 января 1919 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 243. Л. 19 — 21 об.

²⁸ Письмо М. Г. Лукьянова к К. А. Сомову от 19 июня 1921 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 244. Л. 1–2 об.

²⁹ Письмо М. Г. Лукьянова к К. А. Сомову от 22 сентября 1923 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 251. Л. 16 об.

В связи с этим Лукьянов и Кралин решили переехать во Францию: «<...> мы думаем открыть ресторан маленький или купить квартиру-пансион, а то работы интеллигентной там [в Париже] совсем нет, да еще к тому же без знания языка»³⁰. Переезд во Францию обошелся без происшествий, но мечтам о ресторане или пансионе сбыться не удалось. На последние сбережения Лукьянов купил маленькую ферму в Гранвиле, где он вместе с Кралиным решил заняться разведением домашней птицы и кроликов. Сделано это было еще и с тем, чтобы сдать одну из комнат Сомову, который хотел поселиться во Франции, но не имел там жилья. Лукьянов оказался плохо приспособленным к ручному труду, Сомов и вовсе был ему совершенно чужд, поэтому все заботы по хозяйству легли главным образом на Кралина.

Его портрет, начатый Сомовым в 1925 г., художник вскоре бросил. Однако в апреле 1926 г., перед тем как приступить к заказу от Елены Сергеевны Питтс³¹, он вновь решил писать Михаила Васильевича³² (ил. 3). Тот изображен сидящим за столом у маленького окна деревенского дома; простая занавеска красноватой материи отдернута. На модели грубая темно-зеленая куртка. Как и на портрете Е. К. Сомовой, обстановка очень скромная. Лицо Кралина красиво, но совершенно лишено тени раздумий и переживаний. Любопытно, что в одном из своих писем Лукьянов характеризовал его как честного, энергичного и трудолюбивого человека, который, впрочем, «<...> не умеет говорить и различать Рафаэля от Репина, но зато различает хорошо людей и их карманы, а это теперь в жизни все»³³.

Работа у Сомова не заладилась с самого начала: «От 2-х ч[асов] до 4-х писал маслом портрет Мишеля. Красиво освещен и отлично позирует. Я работал отвратительно!»³⁴ В итоге, две недели спустя художник решил прекратить писать картину³⁵, хотя в целом она производит впечатление законченной.

Дела на ферме шли плохо, и еще год спустя Кралин нанялся батраком на ферму неподалеку от Парижа³⁶; вскоре после этого Лукьянов с Сомовым, неспособные поддерживать хозяйство, перебрались в столицу. Тем не менее приятельские отношения между ними и Кралиным сохранились.

В 1930-е гг. Михаил Васильевич был сельскохозяйственным рабочим. Довелось ему послужить и в кавалерии Иностранного легиона [9, с. 472].

Сомов создал портреты множества русских эмигрантов. Однако, за исключением С. В. Рахманинова, сколько-либо известных людей среди них было немного. Кроме уже упоминавшего здесь М. В. Брайкевича³⁷, можно назвать юриста и политического деятеля Бориса Эммануиловича Нольде (1876–1948)³⁸, парижского антиквара Александра Александровича Попова (1885–1964)³⁹ и давнюю модель художника Генриетту

³⁰ Там же. Л. 18 об.

³¹ К. А. Сомов. Портрет Е. С. Питтс. 1926. Холст, масло. 80,5 x 64,5 см. ГРМ.

³² К. А. Сомов. Портрет М. В. Кралина. 1926. Холст, масло. 65 x 54,5 см. Частное собрание.

³³ Письмо М. Г. Лукьянова к К. А. Сомову от 30 августа 1922 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 246. Л. 21 об.

³⁴ Дневниковая запись Сомова от 3 апреля 1926 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 429. Л. 37.

³⁵ Запись от 17 апреля 1926 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 429. Л. 40 об. – 41.

³⁶ См. описание его отъезда в дневнике Сомова: Запись от 24 августа 1927 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 435. Л. 14 об.

³⁷ Его портрет Сомов нарисовал в 1934 г.: К. А. Сомов. Портрет М. В. Брайкевича. 1934. Бумага, красный и черный мел. 25,1 x 18,7 см. Музей Эшмолеан, Оксфорд.

³⁸ Его же. Портрет Б. Э. Нольде. 1930. 46 x 36 см. Частное собрание.

³⁹ Его же. Портрет А. А. Попова. 1928. Бумага, пастель. 38,4 x 27,1 см. ГРМ.

Леопольдовну Гиршман (1885–1970)⁴⁰, которая вместе со своим мужем еще в России коллекционировала произведения художников «Мира искусства».

В том, что заказчиками Сомова в большинстве своем были люди невыдающиеся, нет ничего удивительного. Мало кто из знаменитостей русского Парижа мог позволить себе портрет, тем более что Константин Андреевич ставил себя высоко и обычно запрашивал большие гонорары.

Тем не менее художники не всегда работают на заказ, а Сомов был знаком со многими и многими знаменитыми эмигрантами. Он дружил с писателем Алексеем Михайловичем Ремизовым, в гостях у которого часто бывал⁴¹, нередко встречался в разных компаниях с композитором Сергеем Сергеевичем Прокофьевым⁴², был знаком с писателями Владимиром Владимировичем Набоковым⁴³ и Иваном Алексеевичем Бунинным⁴⁴. Этот ряд можно было бы продолжить именами музыкантов и артистов балета первой величины.

Наконец, в Париже жили Дмитрий Сергеевич Мережковский и Зинаида Николаевна Гиппиус — в эмиграции Сомов не стремился возобновить с ними старое знакомство, но, наверное, вряд ли ему отказали бы, пожелай он их написать.

Вместо них художнику позирует Кира Петровна Верховская (1900 – ?)⁴⁵ — дочь его петербургской подруги Александры Петровны Верховской, — которая в Париже исполняла мелкие поручения в магазине одежды; племянник Владимир Александрович Сомов, верный товарищ Кралина по сельскохозяйственным работам, никогда не претендовавший на нечто большее⁴⁶. Чем примечателен студент, а впоследствии скромный клерк Борис Михайлович Снежковский, кроме того, что он был постоянным сомовским натурщиком?⁴⁷ Имена Е. К. Сомовой, М. А. Коротневой, М. В. Кралина выглядят в этом перечне вполне органичными.

Тем не менее следует заметить, что такие категории, как «великая судьба», «известная личность» и им подобные, в значительной степени относятся к наследию романтизма (и в какой-то мере классицизма) в мировой культуре⁴⁸.

Творчество Сомова же в своей стилизаторской линии развития, миновав в 1890–1910-х гг. XIX и XX век, в 1920–1930-х устремилось к более ранним эпохам — к XVII, даже XVI столетию. «Повело меня на Вермееров Дельфтских, де Хохов, Терборхов <...>», — писал художник в письме к своей сестре от 2 ноября 1933 г. [13, с. 409]. Искусство золотого века голландской живописи «знаменитостей» не знало.

⁴⁰ *Его же*. Портрет Г. Л. Гиршман. 1928. Бумага, пастель. 36,8 x 25,4 см. Собрание А. Н. Володчинского, Москва.

⁴¹ См., например, в дневнике художника запись от 16 марта 1927 г. (ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 433. Л. 13 об.).

⁴² См., в частности: Запись от 19 июня 1925 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 426. Л. 38.

⁴³ Дневниковая запись от 21 ноября 1932 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 452. Л. 63.

⁴⁴ Запись в дневнике Сомова от 6 декабря 1926 г. // ОР ГРМ. Ф. 133. Ед. хр. 432. Л. 12–13.

⁴⁵ *К. А. Сомов*. Портрет К. П. Верховской. 1929. Бумага, пастель. 45,8 x 36,3 см. Собрание А. Н. Володчинского, Москва.

⁴⁶ Своего племянника Сомов писал перед тем, как приступить к живописному портрету Рахманинова: *Его же*. Портрет В. А. Сомова. 1925. Холст, масло. Собрание семьи Снежковских, Франция.

⁴⁷ В числе наиболее известных произведений: *Его же*. Портрет боксера. 1933. Холст, масло. 54,8 x 46 см. Частная коллекция и *Его же*. Обнаженный юноша (Б. М. Снежковский). 1937. Холст, масло. 54 x 100,5 см. ГРМ.

⁴⁸ Кстати, это относится к самим художникам в той же степени, в какой и к их моделям [14, с. 116–124].

Однако слова «маленькие люди» и «незначительные судьбы» отнюдь не подразумевают ничтожные произведения. Что известно, например, о стариках Рембрандта, которых художник писал на склоне лет? В лучшем случае их биографии состоят из предположений или вовсе до нас не дошли. Впрочем, найдись они, любой историк искусства-специалист по нидерландской живописи, несомненно, обрадовался бы.

Приблизительно таким же образом дело обстоит и с большинством эмигрантских портретов Сомова. Надеемся, здесь удалось показать: проникновение в биографии героев этих портретов позволяет лучше понять и сами эти картины, и искусство Сомова в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 [Рахманинов С. В.] С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. М.: Сов. композитор, 1980. Т. 3. 575 с.
- 2 Герра Р. О русских — по-русски. СПб.: Русская культура, 2015. 512 с.
- 3 Ельшевская Г. В. Короткая книга о Константине Сомове. М.: Новое Литературное Обозрение, 2003. 516 с.
- 4 Енина А. Портрет находит Родину // Ленинградская правда. 1964. 11 марта. С. 4.
- 5 Еремина Л. Одесский художественный музей и граждане Одессы // Дерибасовская-Ришельевская. Одесский альманах. Одесса, [б. и.], 2010. Книга 42. С. 205–213.
- 6 Журавлева Е. В. Константин Андреевич Сомов. М.: Искусство, 1980. 231 с.
- 7 Звонарева Л. У. Серебряный век Ренэ Герра. СПб.: Росток, 2012. 672 с.
- 8 Короткина Л. В. Константин Андреевич Сомов. СПб.: Золотой век, Художник России, 2004. 264 с.
- 9 Незабываемые могилы. Российское зарубежье. Некрологи. 1917–1997: в 6 т. М.: Российская государственная библиотека, 2001. Т. 3. 675 с.
- 10 Пружан И. Н. Константин Сомов. М.: Изобразительное искусство, 1972. 128 с.
- 11 Сатина С. А. Записка о С. В. Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. М.: Музыка, 1988. Т. 1. С. 12–115.
- 12 Сомов К. А. Дневник. 1917–1923. М.: Изд-во Дмитрий Сечин, 2017. 925 с.
- 13 Сомов К. А. Письма и дневники К. А. Сомова // Константин Андреевич Сомов. Письма. Дневники. Суждения современников. М.: Искусство, 1979. С. 51–438.
- 14 Фридлендер М. Об искусстве и знаточестве. М.: Андрей Наследников, 2013. 245 с.
- 15 Яковлева Е. П. Александра Левченко — парижская модель Сомова // Антикварное обозрение. 2011. №1. С. 6–15.
- 16 Яковлева Е. П. Рату Животовская — американская модель К. А. Сомова // Художественная культура русского зарубежья. 1917–1939. М.: Индрик, 2008. С. 88–98.
- 17 America Wins Praise of Russian Princess // Detroit Free Press. Detroit, Michigan. 1924. October 28. P. 5.
- 18 Russian Princess Wins Reno Divorce // Oakland Tribune. Oakland, California. 1938. March 11. P. 2.
- 19 Salmina-Haskell L. Russian paintings and drawings in the Ashmolean Museum. Oxford: Ashmolean Museum, 1989. 112 p.
- 20 The Somov Collection. 28 November 2007. London: Christie's, 2007. 115 p.

© 2018. Pavel S. Golubev

Moscow, Russia

RUSSIAN EMIGRES PORTRAYED BY CONSTANTIN SOMOV

Abstract: This article covers the life paths of Russian emigres, depicted by the artist, one of the founders of the art union “World of Art”, Constantin Somov (1869–1939). Somov left the USSR in 1923, worked a lot in the United States and France. There he painted dozens of portraits, however with minor exceptions nothing is known about his sitters, White Russians. Although in the 1960–1970s a number of Somov’s portraits came in Soviet museums, the researchers did not pay great attention to them, partly for ideological reasons, or because of a lack of information on the portrayed ones. The situation changed little during post-Soviet times. The paper attempts to fill this gap. It identifies biographies of some Somov’s models — white Russians from his circle as well as the circumstances of their acquaintance with the artist. Somov’s portraits are interpreted as a phenomenon of the last one and a half decades of the artist’s life. The author has involved unpublished materials — diaries and correspondence of Somov, kept in the manuscript department of the State Russian Museum, Saint Petersburg and draws upon materials for biographies of Russian emigres, portrayed by Constantin Somov, from Russian and American archives. The paper determined the name of the artist’s model - previously unknown — that posed to him for several portrait etudes.

Keywords: C. Somov; “World of Art”; Russian Art of the XIX–XX centuries; Russian portrait; Russian emigres; White emigre.

Information about author: Pavel S. Golubev — PhD Student, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Department of Russian Art., 27 — Lomonosovsky Av., 4, 119192 Moscow, Russia. E-mail: pavel@golubev.ru

Received: November 03, 2017

Date of publication: March 15, 2018

REFERENCES

- 1 [Rakhmaninov S. V.] *S. Rakhmaninov. Literaturnoe nasledie* [S. Rachmaninoff. Literary heritage]. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1980. Vol. 3. 575 p. (In Russian)
- 2 Gerra R. *O russkikh — po-russki* [About Russians — in Russian]. St. Petersburg, Russkaiâ kul'tura Publ., 2015. 512 p. (In Russian)
- 3 El'shevskaiâ G. V. *Korotkaiâ kniga o Konstantine Somove* [The short book about Constantin Somov]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2003. 516 p. (In Russian)
- 4 Enina A. Portret nakhodit Rodinu [A portrait gets back to homeland]. *Leningradskaiâ pravda*, 1964, March 11, p. 4. (In Russian)
- 5 Eremina L. Odesskii khudozhestvennyi muzei i grazhdane Odessy [Odessa Art Museum and the citizens of Odessa]. *Deribasovskaiâ-Rishel'evskaiâ. Odesskii al'manakh*. Odessa, [s. n.], 2010, vol. 42, pp. 205–213. (In Russian)

- 6 Zhuravleva E. V. *Konstantin Andreevich Somov* [Konstantin A. Somov]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980. 231 p. (In Russian)
- 7 Zvonareva L. U. *Serebrianyi vek Renè Gerra* [Rene Guerra's Silver age]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2012. 672 p. (In Russian)
- 8 Korotkina L. V. *Konstantin Andreevich Somov* [Konstantin A. Somov]. St. Petersburg, Zolotoi vek Publ., Xudozhnik Rossii Publ., 2004. 264 p. (In Russian)
- 9 *Nezabytye mogily. Rossiiskoe zarubezh'e. Nekrologi. 1917–1997* [The unforgotten graves. The Russian abroad. Obituaries. 1917–1997]. Moscow, Rossiiskai gosudarstvennai biblioteka Publ., 2001. Vol. 3. 675 p. (In Russian)
- 10 Pruzhan I. N. *Konstantin Somov* [Konstantin A. Somov]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1972. 128 p. (In Russian)
- 11 Satina S. A. Zapiska o S. V. Rakhmaninove [The note on S. Rachmaninoff]. *Vospominaniia o Rakhmaninove* Moscow, Muzyka Publ., 1988, vol. 1, pp. 12–115. (In Russian)
- 12 Somov K. A. *Dnevnik. 1917–1923* [The diary]. Moscow, Izdatel'stvo Dmitrii Sechin Publ., 2017. 925 p. (In Russian)
- 13 Somov K. A. Pis'ma i dnevniki K. A. Somova [The letters and diaries of Konstantin A. Somov]. *Konstantin Andreevich Somov. Pis'ma. Dnevniki. Suzhdeniiia sovremennikov* [Konstantin Andreevich Somov. Letters. Diaries. Contemporaries' opinions]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 51–438. (In Russian)
- 14 Fridlender M. *Ob iskusstve i znatochestve* [On art and connoisseurship]. Moscow, Andrei Naslednikov Publ., 2013. 245 p. (In Russian)
- 15 Iakovleva E. P. Aleksandra Levchenko — parizhskai model' Somova [Aleksandra Levchenko — Somov's Parisian sitter]. *Antikvarnoe obozrenie*. 2011, no 1, pp. 6–15. (In Russian)
- 16 Iakovleva E. P. Paty Zhivotovskai — amerikanskai model' K. A. Somova [Paty Zhivotovskaia — Somov's American sitter]. *Khudozhestvennai kul'tura russkogo zarubezh'ia. 1917–1939* [Art culture of the Russian abroad. 1917–1939]. Moscow, Indrik Publ., 2008, pp. 88–98. (In Russian)
- 17 America Wins Praise of Russian Princess. *Detroit Free Press. Detroit, Michigan*, 1924, October 28, p. 5. (In English)
- 18 Russian Princess Wins Reno Divorce. *Oakland Tribune. Oakland, California*, 1938, March 11, p. 2. (In English)
- 19 Salmina-Haskell L. *Russian paintings and drawings in the Ashmolean Museum*. Oxford, Ashmolean Museum Publ., 1989. 112 p. (In English)
- 20 *The Somov Collection. 28 November 2007*. London, [Christie's Publ.], 2007. 115 p. (In English)